

Проснувшись, Ци У ещё некоторое время пребывал в прострации. Подсознательно ему казалось: раз утром поел — день уже начался, а теперь он проснулся снова, значит наступил следующий. Сбитый режим сна окончательно лишил его понимания, где день, где ночь, а плотные светонепроницаемые шторы только сильнее мешали определить время.

Лишь спросив 007, он узнал, что после обеда прошло совсем немного времени.

— М-м... не хочу есть.

Поскольку никто не знал, до какого часа Ци У проспит, трое младших не стали самовольно посылать кого-нибудь будить его. Они не относились к тем людям, которые силой поднимают родных ради обычного приёма пищи. Как брат и сёстры, они предпочитали, чтобы Ци У отдыхал столько, сколько сам считал нужным.

Ци У, словно совершенно распоясавшийся кот, выгнулся всем телом и сладко-сладко потянулся. А затем ещё расслабленнее распластался на кровати, будто большая лепёшка.

— Нет-нет, больше спать нельзя. Режим уже совсем потусторонний... но я всё равно хочу спать.

Пока он это говорил, глаза снова закрылись.

Умел же он себя баловать.

— Тук-тук-тук.

За дверью раздался тихий стук. Ци У вполне мог продолжить спать, заткнув уши, но он был слишком воспитанным человеком и даже в таком состоянии подумал, что игнорировать гостя невежливо. Поэтому, почти не просыпаясь, пробормотал «войдите» так тихо, что звук, возможно, даже до двери не долетел.

Когда Ци У проснулся в следующий раз, рядом уже чинно сидел Му Уянь и с явным интересом листал западный любовный роман, который Ци У бросил неподалёку.

Увидев, что тот проснулся, Му Уянь вежливо поднял голову:

— Хорошо поспал?

Ци У:

—

Поспал-то он хорошо, но проснуться и обнаружить в своей отдельной одноместной спальне такую огромную тушу человека всё равно было немного страшно.

Появление Му Уяня окончательно разбудило Ци У. Но всем известно: кровать особенно удобна именно первые минуты после пробуждения... Ци У не хотелось терять это короткое блаженство.

Тыльной стороной стопы он потёр мягкую ткань одеяла, немного помучился сомнениями и в конце концов решил последовать велению сердца.

Так что, продолжая лежать, он сказал Му Уяню «привет».

— Вы по какому-то делу?

Из-под одеяла у Ци У торчала только голова. Му Уянь сидел сбоку, поэтому, чтобы смотреть ему в глаза, Ци У пришлось повернуть голову ровно на девяносто градусов влево.

Му Уянь с улыбкой наблюдал, как Ци У медленно и с трудом, словно черепашка, поворачивает голову. Затем очень заботливо поднялся и сам пересел ближе, чтобы Ци У было удобнее поддерживать вежливый зрительный контакт.

— М-м... просто здесь у меня есть только один друг — ты. Вот я и решил зайти. Я постучал снаружи и услышал, как ты сказал «войдите», поэтому подумал, что ты разрешил мне войти... Похоже, я неправильно понял.

Закончив, Му Уянь едва заметно изменился в лице. Он выглядел чуть расстроенным, но не настолько явно, чтобы это бросалось в глаза. На красивом лице такое потерянное выражение невольно вызывало мысль: «Он наверняка сделал это не специально!»

Ци У оказался в числе тех, кто так подумал.

—

Значит, кто-то и правда стучал. Это был не сон.

В конце концов именно Ци У сам сказал войти и смутно это помнил. Он не понимал, как Му Уянь снаружи сумел расслышать его полусонное бормотание, тихое, как писк комара, но теперь выгонять гостя было как-то неловко.

В итоге картина стала такой: Ци У лежал и смотрел в потолок, а Му Уянь сидел на стуле у кровати и продолжал листать банальный любовный роман.

На спинке стула, где сидел Му Уянь, даже висело несколько вещей Ци У, но это совершенно не мешало ему сидеть прямо и невозмутимо.

Ци У уже достиг состояния полного безразличия. Пока Му Уянь молчит, можно считать, что в комнате никого нет.

Редкий шелест переворачиваемых страниц служил Ци У белым шумом. Он продолжал лежать, глядеть в пустоту и снова понемногу хотеть спать.

Но вскоре лежать стало неприятно.

Потому что он проголодался.

—

Он поел только за завтраком и пропустил обед. Удивительно, что голод вообще появился так поздно.

Ци У ещё не успел открыть рот, как Му Уянь достал корзинку из тех, которые в поместье часто использовали для доставки еды, и вынул из неё что-то похожее на сэндвич.

Ци У:

—

Насколько он помнил, такую вещь нельзя было положить в пространство игрока.

Так Му Уянь украл её с кухни?..

Вне времени приёма пищи кухня игрокам еду не давала.

В комнате было тепло. Ци У в пижаме обхватил сэндвич обеими руками и принялся жевать.

Сэндвич оказался очень вкусным. При жизни Ци У не слишком любил сэндвичи из магазинов у дома: помидоры там клали сырыми, а холодные томаты прямо из холодильной витрины ему не нравились. Даже после подогрева они оставались толстыми, водянистыми и пресными — отвратительно.

А этот елся прекрасно. Овощи внутри были нарезаны ровно нужной толщины и размера, причём в основном использовали зелёные листовые. Сразу было видно: кто-то специально дал кухне указания.

Ци У украдкой посмотрел на Му Уяня. Значит, еду подготовили Бола и Боша.

Вкусно. Люблю. В следующий раз ещё буду.

Ци У сидел и жевал, а Му Уянь устроился на стуле возле кровати: немного читал, потом поднимал глаза и некоторое время смотрел, как Ци У жуёт.

Наевшись и напившись, Ци У развалился на маленьком диване и уставился в пустоту. Как и следовало ожидать, его снова начало клонить в сон.

— Динь---

Раздался голос системы. Ци У прикрыл глаза и дремал.

— Задание сотрудника обновлено: сегодня сотруднику необходимо вовремя присутствовать на вечернем приёме.

Вот тебе и халтура.

В первую ночь Ци У сбежал, а во вторую уже не мог. Впрочем, его огорчало лишь то, что не получится пораньше вернуться и бездельничать. Днём он уже выспался, так что ночью всё равно вряд ли смог бы заснуть.

— М-м... Му Уянь.

— М-м?

— Ваш вчерашний вечерний приём... был оживлённым?

Прямо рядом с ним сидел человек, который действительно присутствовал на приёме от начала до конца. Ци У был не игроком и не должен был стать мишенью, но для надёжности всё равно решил расспросить.

Му Уянь слегка удивился, что Ци У сам заговорил о вчерашнем приёме. Он немного помолчал, а потом честно ответил:

— М-м... очень оживлённым. Очень-очень. Все были невероятно активны.

Ци У:

—Вот как.

Му Уянь серьёзно сказал:

— Да. Я бы советовал тебе и сегодня не ходить. Там очень шумно, вдруг опять помешают тебе отдыхать.

Ци У замолчал. Как будто дело в том, хочет он идти или нет. Если инстанс требует, что он может сделать?

Он долго пытался понять скрытый смысл слов Му Уяня, но так и не смог представить, что именно происходило на приёме.

Вечерние приёмы ведь и должны быть оживлёнными, разве нет?

Днём игроки могли распоряжаться временем самостоятельно. На самом деле после прибытия в поместье их основное задание уже обновилось до: «Дожить до четвёртого дня и присутствовать на свадьбе графа».

Во всех коллективных мероприятиях поместья игроки обязаны были участвовать. Тех, кто пытался уклониться или сбежать, инстанс попросту пожирал под всевозможными предлогами.

Ци У посмотрел на Му Уяня, который проторчал у него весь день и не сделал ни одного из дел, которыми полагалось заниматься игрокам. Ему было нечего сказать, но вмешиваться он не стал.

В конце концов, кто-то обслуживает его, приносит еду и питьё, говорит приятные вещи и ещё выглядит точно в его вкусе. Подумав так, Ци У нехотя смирился с тем, что Му Уянь торчит у него в комнате.

— 007, почему Му Уянь настолько свободен? Каждый день ко мне бегают. Все игроки такие бездельники?

007 достал данные игрока Му Уяня, внимательно изучил их и лишь потом ответил хозяину:

— Наверное, он просто делает всё, что ему хочется.

Наступила ночь. Стрелки часов показали восемь.

Начался второй побег.

<http://bllate.org/book/20624/2061883>